

Лим Валентина Нак-Суновна

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЗВУКОСИМВОЛИЗМА И ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ РЕЧЕВОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ

В статье исследуется явление, характерное для стиля художественной речи корейского языка, когда свойство звукоимбовизма и звукоподражания в определенном контексте выступает средством и способом создания художественно-образной речевоу конкретизации. На основании проведенного комплексного лингвистического анализа художественных текстов корейских авторов делается вывод о том, что писатель через использование звукоимбовизма и звукоподражания стремится построить речь так, чтобы она способствовала образной конкретизации и была способна воздействовать на читательское воображение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 105-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

УДК 811.531

В статье исследуется явление, характерное для стиля художественной речи корейского языка, когда свойство звукоимоволизма и звукоподражания в определенном контексте выступает средством и способом создания художественно-образной речевой конкретизации. На основании проведенного комплексного лингвистического анализа художественных текстов корейских авторов делается вывод о том, что писатель через использование звукоимоволизма и звукоподражания стремится построить речь так, чтобы она способствовала образной конкретизации и была способна воздействовать на читательское воображение.

Ключевые слова и фразы: художественно-образная речевая конкретизация; звукоимоволизм; звукоподражание; изобразительные слова; образоподражательные слова; образная детализация; конкретизации.

Лим Валентина Нак-Суновна

*Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск
valniklim@yahoo.com*

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ЗВУКОСИМВОЛИЗМА И ЗВУКОПОДРАЖАНИЯ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОЙ РЕЧЕВОЙ КОНКРЕТИЗАЦИИ

Общеизвестно, что язык художественной литературы представляет собой наиболее полное выражение национального литературного языка. Рассматривая эстетическую функцию звукоимоволизма и звукоподражания в корейском языке как средство достижения художественно-образной речевой конкретизации, мы исходим из того, что «функциональную стилистику интересуют эстетические функции языковых средств разных уровней, использованных автором в тексте, отражение в языке художественной литературы стилевых черт, свойственных художественному стилю речи, особенности художественно-образной конкретизации (термин М. Н. Кожинной), механизм ее создания» [9, с. 652]. При этом для нас важной задачей является выявление эстетической функции звукоимоволизма и звукоподражания корейского языка в создании художественно-образной речевой конкретизации, прежде всего, в художественной прозе.

Писатель в процессе творчества пользуется теми же словами, что и всякий говорящий на этом языке, однако слова эти в контексте его произведения выражают не просто представления, а художественные образы, другими словами, все языковые единицы эстетически и стилистически мотивированы. То есть слово-понятие переводится в слово-образ и становится выражением индивидуальных целостных художественных образов, пропущенных через эстетическую оценку писателя. Вместе с тем следует сказать, что при всем многообразии индивидуальных стилей писателей такое специфическое свойство художественной речи, как художественно-образная речевая конкретизация, присуще любому истинно художественному произведению.

Необходимо отметить, что вопросы специфики художественной речи наиболее активно исследовались и обсуждались отечественными учеными в XX в. Так, принципы и методы стилистики художественной речи особенно ярко и последовательно отражены в трудах академика В. В. Виноградова, в работах ученых – М. М. Бахтина, Г. О. Винокура, В. М. Жирмунского, Б. А. Ларина и др. И хотя, по мнению современных ученых, способы и средства достижения художественно-образной речевой конкретизации уже описаны в стилистике, интерес к этому феномену как к действительной специфике художественного функционального стиля остается высоким. Связано это с тем, что, как подчеркивается в Стилистическом энциклопедическом словаре [9], «в 80-90-е гг. XX в. получившая динамичное развитие функциональная стилистика» «тесно взаимодействует с различными смежными дисциплинами». Так, например, «по ряду аспектов изучения стилистика “переплетается” с культурой речи, прагматикой, теорией общения, лингвистикой текста, теорией речевых актов, психолингвистикой, поэтикой и др.» [Там же, с. 7]. Таким образом, изучение стилистики в наше время невозможно себе представить вне междисциплинарных комплексных исследований. Соответственно, при определении специфики художественной речи необходимо опираться на экстралингвистические факторы, прежде всего назначение искусства в обществе, цели и задачи общения в указанной сфере, типы мышления и т.д. Исходя из этого, можно утверждать, что художественно-образная речевая конкретизация рассматривается как специфическое свойство художественной речи, как «понятие комплексное, психолого-эстетико-лингвистическое» [Там же].

Таким образом, произведение словесного искусства осознанно создается с целью активизации образности восприятия, фантазии читателя как основы эффективности взаимопонимания коммуникантов. Соответственно, изучение особенностей художественной речи предполагает комплексный, двусторонний анализ, учитывающий особенности творческого образного мышления писателя как адресанта, с одной стороны, а с другой стороны, особенности восприятия художественного текста читателем как адресатом. Ибо «образная мысль писателя через особую организацию художественной речи порождает образную же мысль читателя, т.е. налицо двусторонний диалогический коммуникативный процесс» [Там же, с. 588].

Среди наиболее важных способов построения художественной речи, которыми достигается художественно-образная конкретизация, выделяются образная детализация предмета речи через микрообразы и динамизм повествования. Писатель посредством особой речевой организации, детализации, акцентирования отдельных моментов повествования «активизирует читательское воображение, чтобы он смог увидеть и ощутить предмет речи». При этом важно подчеркнуть, что в художественных текстах используются не отдельные элементы и средства художественной конкретизации, а одновременно разнообразные средства и способы в комплексе:

«это и образная детализация, и глагольное речеведение, и использование интенсификаторов, ритма, звукописи, акцентаторов» [Там же, с. 591]. Конкретизируя вышесказанное, можем утверждать, что в создании и выражении специфики художественного стиля и в реализации эстетической функции языка, т.е. в способах художественно-образной речевой конкретизации, большую роль играют не только стилистически окрашенные языковые средства, но и звукоимитация и звукоподражания, ибо у каждого слова есть не только понятийное ядро, но и звуковое, фонетическое значение, которое может быть не менее сильным по воздействию на читателя. Так, корейский филолог Ким Сон Гю, утверждая, что стиль художественной литературы имеет собственные «специфические лексические средства», в том числе и «активные лексические средства» отмечает, что «изобразительная лексика, представляющая исконно корейскую лексику, является одним из таких активных средств конкретизации в создании художественного образа и реализации художественной идеи писателя» [10, с. 46].

Необходимо отметить, что широко представленные в системе корейского языка звукоимитационные и звукоподражательные слова имеют устойчивую фонетическую структуру и обладают регулярной воспроизводимостью в одной и той же ситуации. Иначе говоря, эти слова самостоятельно без контекстного окружения не употребляются. Соответственно, исследуя звукоимитацию и звукоподражание корейского языка как способы и средства достижения художественно-образной речевой конкретизации, мы рассматривали их как органический компонент общей образной системы художественного текста, реализующий эстетическую функцию языка.

Далее остановимся на определении понятий звукоимитации и звукоподражания. Прежде уточним, что звукоимитационная подсистема языка входит (наряду со звукоподражательной подсистемой) в звукообразную систему языка. Поскольку означаемое количество единиц данного класса слов может быть и «звуковым», и «незвуковым», в лингвистике он представлен двумя языковыми явлениями: звукоподражанием и звукоимитацией (образоподражательные слова). Обратимся к Большому энциклопедическому словарю: «Звукоимитация – это закономерная, произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации звуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом)» [1, с. 166]. Звукоимитационные слова, как правило, обозначают различные виды движения, световые явления, форму, величину, удаленность объектов, физиологическое и эмоциональное состояния человека. Считается, что определенные гласные и согласные способны передавать качества и свойства объектов.

В современной науке сформировались соответствующие представления относительно того, что звуки речи способны вызывать определенные устойчивые звуковые впечатления. В силу данных свойств каждый гласный и согласный мотивирован, произволен и, следовательно, обладает особым видом семантики – фонетическим значением, причем этим значением обладают звуки любого языка. Через фонетическое значение проявляются экспрессивные и символические качества. Как справедливо отмечает А. П. Журавлев, «звуки нам безразличны, они вызывают у нас вполне определенные, устойчивые и в общем для всех сходные впечатления звукового свойства. Они могут быть “хорошими” и “плохими”, “большими” и “маленькими”, “грубыми” и “нежными”, “светлыми” и “темными” и т.п.» [3, с. 17]. Корейские лингвисты также отмечают достаточную прочные фоносемантические связи между значением слов и составляющими их звуками. Так, Чхэ Ван считает, что «светлые гласные символизируют нечто “светлое, легкое, ясное, маленькое, немногое, острое, тонкое, сильное, быстрое, юное”, “темные” гласные связаны с такими понятиями, как “темный, тяжелый, пасмурный, большой, много, тупой, толстый, слабый, медленный, старый”» [5, с. 171].

В отечественной филологии в исследовании фонетической мотивированности и фонетического значения большой вклад внесли В. В. Левицкий и А. П. Журавлев. «Так, В. В. Левицкий предлагает *фонетическую мотивированность* понимать как соответствие звучания слова его значению, где степень такого соответствия измеряется с помощью лингвистических методов, а *фонетическое значение* – как суммарную оценку символических значений звука, входящих в состав звучания слова» [Цит. по: 4, с. 106].

Далее обратимся к современному определению понятия «звукоподражание». «Звукоподражание (онома-топия) – это закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом). Звукоподражание также определяют как условную имитацию звучаний окружающей действительности фонетическими средствами данного языка (“плюх”, “ж-ж-ж”, “мя”, “тик-так”)» [1, с. 165]. При этом важно подчеркнуть, что звукоподражания хотя и должны обладать прямым сходством со звуками внешнего мира, тем не менее не могут быть полностью идентичны естественным звукам в силу того, что для их оформления используется звуковой состав одного конкретного языка.

Данное мнение разделяет и русский ученый А. А. Потенция, считая, что в каждом языке есть своя фонетическая система, звуки которой могут быть несвойственны другим языкам, подобно тому, «как не всем инструментам свойственны все тоны; в каждом языке есть своя система звуков» [Цит. по: 4, с. 135]. Что касается вопроса о грамматическом статусе звукоподражаний, то А. А. Потенция данную категорию слов называет «усеченными глагольными формами», а В. В. Виноградов – «глагольно междометными формами внезапного вида». А. И. Германович выделяет данную категорию единиц в отдельный класс слов: «Как слова, имеющие своеобразную функцию в речи, специфическое значение, форму и историю, звукоподражательные слова должны быть выделены из категорий междометий» [Там же]. Таким образом, основываясь на вышесказанном, можно констатировать, что «выделяясь семантически и структурно, многие звукоимитационные и звукоподражательные слова образуют особые разряды в составе глагола и других частей речи» [1, с. 166].

В отношении звукоимитационных и звукоподражательных слов корейского языка мы будем исходить из определения, данного Ю. Н. Мазуром, который данную категорию слов называет *изобразительными (дескриптивными) словами*. Признавая их как «класс слов, объединенных общностью грамматического значения признака, воспроизводящего наглядно-образное представление, использованием в предложении преимущественно

в роли уточнения сказуемого, а также особенностями фоно-морфологической структуры», Ю. Н. Мазур объединяет их в один класс по следующим признакам: 1) общеграмматическое значение имитационного признака действия, состояния, становления (обстоятельственные изобразительные слова, употребляемые при глаголах) или имитационного признака, качества, свойства (качественные изобразительные слова, употребляемые при прилагательных); 2) способность выступать в предложении в роли обстоятельного сказуемого, реже – определения; 3) способность выступать самостоятельно вне предложения, образуя предложение, аналогичное односоставному междометному предложению; 4) отсутствие парадигмы, т.е. неспособность сочетаться с какими-либо грамматическими показателями и иметь другие формы кроме исходной; 5) специфичная фоно-морфологическая структура, в частности: наличие у большинства этих слов удвоения; 6) чередование гласных и согласных в рядах (сериях) синонимичных изобразительных слов; 7) способность передавать различные оттенки признака благодаря чередованию гласных и согласных; 8) способность выступать по определенным, специфичным для них словообразовательным моделям в качестве мотивирующих слов при образовании глаголов, прилагательных, наречий, существительных [8, с. 74-75].

Таким образом, звуко-символические слова и звукоподражания корейского языка выделены в отдельную лексико-грамматическую категорию в силу того, что, будучи носителями звуковой информации, они, несмотря на свою специфическую природу, все же обладают лексическим значением и являются полноценными словами.

Важно отметить, что в корейской лингвистике закрепилось разделение звукоизобразительных слов на следующие категории: звукоподражания *ыйсонго* и образоподражательные (звуко-символические) слова *ыйтхэо*. В англоязычных источниках по корейской ономастике они зафиксированы, соответственно, в терминах *onomatopoeia/onomatopoeic word* и *mimesis/expressive word* [12, с. 490]. При определении звуко-символизма корейские ученые также исходят из того, что связь между означаемым и означающим носит не произвольный, а мотивированный характер. Так, согласно определению, которое дает «Словарь корейского языка и литературы», звукоподражательные слова и образоподражательные («звуко-символизмы») слова – это «... в широком смысле, закономерная, условная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым признаком денотата; и в узком смысле – это слова, подражающие какому-то звуку или каким-то действиям» [Там же, с. 491] (*здесь и далее перевод автора статьи – В. Л.*). При этом отмечается, что «различия между “звукоподражательными” и “образоподражательными” словами лишь в том, насколько прямая или опосредованная связь между фонемами и лежащим в основе номинации звуковым признаком денотатом или является ли мотивированная связь первичной или вторичной» [Там же]. Считая, что по вышеуказанной причине дифференциация звукоподражательных слов и звуко-символических слов затруднена, корейские лингвисты не подходят строго к их размежеванию, подчеркивая лишь, что в словах данной категории через такие приемы, как гармония гласных или фонетические изменения, выражаются эмоционально-оценочное значение и тончайшие эстетические нюансы.

В корейском языкознании принята следующая классификация звукоподражательных и звуко-символических слов: 1. Звукоподражания – *팡, 쿵, 땡그랑*. 2. Слова, передающие зрительно-образные впечатления – *가물가물, 살금살금, 반짝반짝*. 3. Слова, передающие тактильные ощущения – *거칠거칠, 말랑말랑, 미끈미끈*. 4. Слова, передающие обонятельные ощущения – *구수히, 향긋이, 달콤달콤*. 5. Слова, передающие эмоционально-психологические состояния и характер человека – *답답하다, 쓸쓸하다, 시원시원하다* [11, с. 345]. Характеризуя семантические особенности звукоподражания и образоподражательных (звуко-символических) слов корейского языка, Ю. Н. Мазур также делает акцент на том, что посредством этих слов передаются впечатления и ощущения, являющиеся результатом деятельности органов чувств. Как подчеркивает ученый, «изобразительные слова не называют предметов, явлений и не указывают на них, но отражают “кусочек объективной действительности” – выражают звуковые или зрительно-образные впечатления, образ как результат непосредственного восприятия» [8, с. 75]. Важное замечание, если учесть, что художественно-образная речевая конкретизация есть «речевая организация, составляющая целостную систему и реализующая эстетическую функцию произведения искусства, которая специально направлена на то, чтобы ее восприятие вызывало работу фантазии читателя» [1, с. 585].

Необходимо отметить, что в корейском языке по частотности употребления в художественной речи большой удельный вес занимают образные наречия (звуко-символические слова). В основе экспрессии этих наречий лежит и изобразительность, и качественная характеристика предметов. Писатели используют образоподражательные наречия как наиболее выразительные средства достижения образной детализации и изобразительности. Так, в примере: *비가 추적추적 나리는 날이었다* наречие *추적추적* не просто образное описание моросящего дождя, а ощущение, возникающее от утомительной однообразности. Тем самым передается не только ситуация сама по себе, но и ее эмоциональная окрашенность. Так, в примере: *그는 두리번 두리번 사면을 살폈다* образоподражательное наречие *두리번두리번* употребляется для описания состояния находящегося в растерянности человека. Через придание дополнительной характеристики действию *사면을 살폈다* также описывается внутреннее психологическое состояние действующего лица. Этими примерами демонстрируется, что звуко-символическая лексика не ограничивается отражением лишь слуховых впечатлений, а обладает широким диапазоном выразительных возможностей, «она может рисовать различные по характеру действия (энергичные, порывистые и спокойные), отражать настроения и чувства лирического героя» [2, с. 178].

В качестве иллюстрации того, как образная детализация достигается случаями звуко-символизма, приведем отрывок из рассказа «Муки двух поколений» Ха Гын Чхана. В следующем отрывке звуко-символические слова, выступая в функции производных глаголов и определительных наречий, ярко передают впечатления и ощущения персонажа в описываемой ситуации.

갑판 위에 올라가 보니, 하늘은 **활활** 타오르고 있고, 바닷물은 불에 녹은 쇠처럼 벌겍게 **우쭐렁거리고** 있었다. 지금 막 태양이 물 위로 **뚝** 떨어져 가는 것이었다. 햇덩어리가 어찌면 그렇게 크고 붉은지 정말 처음이었다. 그리고 바다 위에 **주황빛으로 번쩍거리는 커다란 산이 동동 떠** 있는 것이었다. **무시무시하도록** 황홀한 광경에 일동은 **딱** 벌어진 입을 다물 줄 몰랐다. (하근찬, 수난 이대) [6, с. 82]. / *Когда все поднялись на палубу, он увидел горящее красным пламенем небо и тяжело плещущие багровые волны, напоминающие расплавленную сталь. Это было мгновение, когда солнце должно было резко упасть за горизонт. Такое огромное и красное солнце он видел впервые. Ещё он увидел плавно плывущую, блестящую оранжевую гору. Все находящиеся на палубе люди стояли, открыв рот, ошеломлённые увиденным.*

С помощью точно подобранных звуко-символических слов очень детально показана картина захода солнца, наблюдаемая с палубы корабля: метафоризация **활활 타오르고**, **우쭐렁거리고**; выразительная динамика действий (**뚝**), однократного стремительного действия; **번쩍거리는, 동동 떠** 있는, длительного действия; конкретизация психологического состояния **무시무시하도록, 딱**. Через эти приемы автор не только конкретизирует зримые образы, но и подчеркивает эмоции, которые переживает герой, тем самым раскрывая саму идею произведения.

В следующем примере образная детализация и изобразительность создаются звукоподражательными и образно-подражательными наречиями, употребляемыми при глаголах. Характерно, что звуковое строение каждой фразы ассоциативно соотносится с воспроизводимой картиной, способствуя созданию художественного образа.

저 쪽 나무밑에서도 차기용이 옷통을 벗어메치고 장작을 폐고있었다. 구리빛어깨가 **번들번들** 빛났다. 굵다란 모체에 이깁나무토막을 놓고 도끼로 **힝힝** 내리쳤다. 어깨가 땅을 향해 기운차게 **숙어질** 때면 숲이 **쟁쟁** 울리면서 손벽같은 도끼밥이 어깨우로 **획획** 날아넘어간다. 한발이나 되는 토막이 **쩍쩍** 갈라지면서 송진내를 **확확** 풍겨놓는다. (문학문체론) [7, с. 125] / *Там под большим деревом, раздевшись по пояс, рубил дрова Чха Ги Ён. Его бронзовые от загара плечи блестели. Раскалываясь под резкими ударами топора, толстые бревна ливневницы разбрасывали во все стороны щепки размером с ладонь. При каждом ударе топора его эхо раздавалось по всему лесу. Раскалываясь, поленья издавали резкий запах смолы.*

번들번들 (блеск загорелых плеч); **힝힝** (резкие движения топора, рассекающие воздух); **쟁쟁** (звонкий стук топора, эхом разносящийся по всему лесу); **획획** (изображение разлетающихся по сторонам щепок); **쩍쩍** (изображение раскалывающихся на части поленьев); **확확** (сиюминутно возникающий резкий запах сосновой смолы) – писатель подобрал наиболее яркие звуко-символические и звукоподражательные слова, которые, точно передавая зрительные и слуховые впечатления, вызывают соответствующие предметно-смысловые ассоциации и ярко отражают настроение героя.

В следующем примере образная детализация и изобразительность достигается с использованием звуко-символических слов, вызывающих осязательные, зрительные и слуховые представления:

선술집은 **훈훈하고** 따뜻하였다. 추어탕을 끓이는 솥뚜껑을 열 적마다 **몽게몽게** 떠오르는 흰 김 석쇠에서 **빠지깃빠지깃** 구워지는 너비아니 구이며 저육이며 간이며 콩팥이며 북어며 빈대떡 ...이 너저분하게 늘어놓인 안주 탁자에 김침지는 갑자기 속이 쓰러서 견딜 수 없었다 (현진진, 운수 좋은날) [6, с. 76]. / *В закуской было тепло. Каждый раз, когда приподнималась крышка котла, в котором кипела уха, из него вырывался белый, как облако, пар. Скворча на гриле, жарились свиное мясо, печень, почки, вяленый минтай и лепешки. От такого изобилия еды у Ким Чхон Ди нестерпимо заболел желудок.*

Через микрообразы, создаваемые образно-подражательными словами, обозначающими ощущение тепла **훈훈하고**, описывающими образ пара, исходящего от кипящей кастрюли **몽게몽게**, слуховой образ шипящего на гриле мяса **빠지깃빠지깃**, и контекстное окружение писатель оказывает непосредственное воздействие на воображение читателя, благодаря чему читатель вместе с героем «видит» обстановку закуской и «переживает» острое чувство голода.

В следующем отрывке большую роль играет образно точный отбор изобразительных слов, акцентирующих внимание читателя на деталях ситуации:

이 때 **뚜우** 하고 정오 사이렌이 울었다. 사람들은 모두 네 활개를 펴고 닭처럼 **푸드득거리**는 것 같은 온갖 유리와 강철과 대리석과 지폐와 잉크가 **부글부글** 끓고 수선을 떨고 하는 것 같은 찰나! 그야말로 현란을 극한 정오다. (이상 날개) [там же, с. 75]. / *Заревел гудок, означающий полдень. И в это мгновение всё вдруг зашумело и задвигалось. Казалось, что люди засуетились и замахали крыльями, как переполошенные курицы. Стекло, сталь, мрамор, банкноты и чернила – всё бурно закипело, словно в огромном котле, издавая громкое бульканье. Это было зрелище, сбивающее с толку.*

Через слуховой образ заводского гудка **뚜우**, метафорическое словосочетание с производным глаголом **닭처럼 푸드득거리**는 и наречия **부글부글** с глаголом **끓고**, через олицетворение **사이렌이 울었다**, **수선을 떨고** создается картина бесконечного хаоса и ощущения полной растерянности персонажа.

Таким образом, через приведенные выше иллюстрации, которые являются яркими примерами стремления писателя посредством использования звуко-символизма и звукоподражания построить речь так, чтобы она способствовала образной конкретизации и оказывалась способной возбудить читательское воображение, мы стремились показать, что широкое использование звуко-символизма и звукоподражания как способа и средства достижения художественно-образной речевой конкретизации является характерным для художественной прозаической речи корейского языка. При этом выяснилось, что звуко-символические слова и звукоподражания участвуют в предметно-образной конкретизации в сочетании с иными частями речи и являются

лишь дополнительным средством изобразительности, используемым писателем. Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить, что тема речевых средств и способов художественной конкретизации в любом языке являет собой огромное поле для исследования.

Список источников

1. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. **Голуб И. Б.** Стилистика русского языка. Изд-е 4-е. М.: Айрис-пресс, 2002. 448 с.
3. **Журавлев А. П.** Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991. 160 с.
4. **Кривошеева Е. И.** Проявление иконизма в звукоподражаниях (на материале японского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2015. 176 с.
5. **Ли Иксон, Ли Санок, Чхэ Ван.** Корейский язык. М.: РОО «Первое марта», 2005. 484 с.
6. **Лим В. Н.** Стилистика и культура речи корейского языка = 한국어 문체론과 언어문화: учеб. пособие. Хабаровск: Изд-во Дальневосточ. гос. гуманитар. ун-та, 2008. 209 с.
7. **Лим В. Н.** Стилистика корейского «культурного» и «стандартного» языка как результат влияния лингвистического и экстралингвистического факторов: монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. 172 с.
8. **Мазур Ю. Н.** Грамматика корейского языка. Морфология. Словообразование. Теоретический курс. М.: Муравей-Гайд, 2001. 330 с.
9. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка** / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2003. 696 с.
10. 김선규. 문학문체론. 평양:과학백과사전출판사, 2011. 271쪽. (Ким Сон Гю. Стилистика художественной литературы. Пхеньян: Изд-во научных и энциклопедических словарей, 2011. 271 с.)
11. 김준기. 현대 국어 의미 연구. 서울: 한국문화사, 2009. 415 쪽. (Ким Чун Ги. Исследование семантики современного корейского языка. Сеул: Изд-во «Хангук мунхва», 2009. 415 с.)
12. 國語國文學事典. 서울:大學校 出版社, 1989. 1005 쪽. (Словарь корейского языка и литературы. Сеул: Изд-во Сеульского университета, 1989. 1005 с.)

**ESTHETIC FUNCTION OF KOREAN SOUND SYMBOLISM AND SOUND IMITATION
IN THE ARTISTIC-FIGURATIVE SPEECH CONCRETIZATION**

Lim Valentina Nak-Sunovna
Pacific National University, Khabarovsk
valniklim@yahoo.com

The article examines the phenomenon typical for Korean artistic speech style when the property of sound imitation and sound symbolism in a certain context comes out as a means and technique to create artistic-figurative speech concretization. Relying on the comprehensive linguistic analysis of Korean literary texts the paper concludes that the writer through sound symbolism and sound imitation tends to arrange the speech in such a way that it promotes figurative concretization and influences readers' imagination.

Key words and phrases: artistic-figurative speech concretization; sound symbolism; sound imitation; figurative words; image-imitative words; figurative detalization; concretizations.

УДК 81

В статье рассматриваются типы трансформаций фразеологических единиц в тексте художественного произведения английского писателя Ника Хорнби «Мой мальчик». Обнаруженные типы трансформаций, используемые автором в романе, играют ключевую роль, участвуя в формировании и раскрытии как образа главного героя, так и образов второстепенных персонажей книги, актуализируют скрытые смыслы произведения, способствуют воплощению конкретного замысла романа – развитие и становление личности в современном обществе.

Ключевые слова и фразы: трансформация фразеологических единиц; вклинивание; эллипсис; инверсия; замена лексического компонента; двойная актуализация; нарушение стилистической дистрибуции.

Линева Елена Александровна, к. филол. н.
Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево
ealineva@mail.ru

**ТИПЫ ТРАНСФОРМАЦИЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ТЕКСТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. ХОРНБИ «МОЙ МАЛЬЧИК»
(N. HORNBY "ABOUT A BOY"))**

Вопросу использования и функционирования фразеологических единиц в текстах художественных произведений посвящено огромное количество работ отечественных и зарубежных исследователей в области